

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 117-КГ23-9-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

27 ноября 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 27 ноября 2023 г. кассационную жалобу представителя федерального казенного учреждения «Военный комиссариат города Севастополя» по доверенности Локоты В.Н. на определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 23 марта 2023 г.

по делу № 2-735/2022 Гагаринского районного суда г. Севастополя по иску Смирновой Ларисы Викторовны к федеральному казенному учреждению «Военный комиссариат города Севастополя» об установлении факта нахождения ее на иждивении.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М., возражения Смирновой Л.В. на кассационную жалобу,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Смирнова Лариса Викторовна 23 ноября 2021 г. обратилась в суд с иском к федеральному казенному учреждению «Военный комиссариат города Севастополя» (далее – военный комиссариат г. Севастополя), в котором просила установить факт ее нахождения на иждивении супруга –

военнослужащего Смирнова Олега Анатольевича на дату его смерти 17 августа 2013 г. в целях назначения ей пенсии по случаю потери кормильца по линии Министерства обороны Российской Федерации.

В обоснование заявленных требований Смирнова Л.В., [ ] года рождения, указывала, что она состояла с июня 1989 г. в браке с военнослужащим Смирновым Олегом Анатольевичем, [ ] года рождения, умершим 17 августа 2013 г.

На дату смерти Смирнова О.А. (17 августа 2013 г.) основным доходом их семьи были доходы супруга, которые значительно превышали доходы Смирновой Л.В. Так, за период с 11 апреля 2012 г. по 15 ноября 2013 г. Смирнова Л.В. заработала 71 904,60 руб., а ее супруг Смирнов О.А. за период с августа 2011 г. по июль 2013 г. – 892 908,50 руб.

Смирнова Л.В. обратилась в военный комиссариат г. Севастополя по вопросу назначения пенсии по случаю потери кормильца по линии Министерства обороны Российской Федерации, где ей письменно разъяснили, что для назначения такой пенсии необходимо представить в адрес военного комиссариата вступившее в законную силу решение суда об установлении юридического факта нахождения Смирновой Л.В. на иждивении у своего супруга на день его смерти.

Решением Гагаринского районного суда г. Севастополя от 20 января 2022 г. установлен факт нахождения Смирновой Л.В. на иждивении Смирнова О.А. на дату его смерти 17 августа 2013 г.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Севастопольского городского суда от 24 октября 2022 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым исковые требования Смирновой Л.В. к военному комиссариату г. Севастополя об установлении факта нахождения на иждивении оставлены без удовлетворения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 23 марта 2023 г. апелляционное определение суда апелляционной инстанции отменено, оставлено в силе решение суда первой инстанции.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителя военного комиссариата г. Севастополя по доверенности Локоты В.Н. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены принятого по делу определения судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 23 марта 2023 г., как незаконного, и оставления в силе апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Севастопольского городского суда от 24 октября 2022 г.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. от 25 августа 2023 г. дело истребовано в Верховный Суд

Российской Федерации для проверки в кассационном порядке, и ее же определением от 30 октября 2023 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке. В судебное заседание суда кассационной инстанции представитель ответчика военного комиссариата г. Севастополя не явился. В кассационной жалобе представитель военного комиссариата г. Севастополя по доверенности Локота В.Н. просил рассмотреть дело без его участия. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 390¹¹, частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие данного лица.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке определения судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 23 марта 2023 г.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм права были допущены кассационным судом общей юрисдикции, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Смирнова Л.В., 18 ноября 1966 года рождения, состояла в зарегистрированном браке со Смирновым О.А., 1967 года рождения.

Смирнов О.А. проходил военную службу по контракту в должности начальника службы (корабельной ПВО) оперативного управления штаба Черноморского флота. Контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации был заключен Смирновым О.А. по 3 апреля 2016 г.

Смирнов О.А. умер 17 августа 2013 г.

Смерть Смирнова О.А. наступила при нахождении в отпуске за 2013 год, в период прохождения им военной службы и не связана с исполнением обязанностей военной службы.

Смирнова Л.В. на дату смерти супруга Смирнова О.А. (17 августа 2013 г.) была трудоустроена в ООО «Си Эн Жи Эс Инжиниринг», 15 ноября 2013 г. уволена по собственному желанию, 18 ноября 2013 г. вновь трудоустроилась в эту же организацию, откуда уволилась 27 февраля 2015 г. В дальнейшем – со 2 марта 2015 г. по 19 июня 2020 г. работала в различных организациях.

В связи с обращением Смирновой Л.В. в военный комиссариат г. Севастополя по вопросу назначения пенсии по случаю потери кормильца по линии Министерства обороны Российской Федерации ей письменно сообщено о том, что в силу части 1 статьи 29 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» (далее также – Закон Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1) право на пенсию по случаю потери кормильца имеют нетрудоспособные члены семьи умерших лиц, указанных в статье 1 названного закона, состоявшие на их иждивении. Установление факта нахождения на иждивении осуществляется судом. Для рассмотрения вопроса назначения Смирновой Л.В. пенсии по случаю потери кормильца (супруга Смирнова О.А.) необходимо представить в адрес Центра социального обеспечения военного комиссариата г. Севастополя вступившее в законную силу решение суда об установлении юридического факта нахождения Смирновой Л.В. на иждивении супруга Смирнова О.А. на день его смерти (письмо военного комиссариата г. Севастополя от 5 февраля 2021 г.).

18 ноября 2021 г. Смирновой Л.В. исполнилось 55 лет.

Суд первой инстанции, удовлетворяя исковое заявление Смирновой Л.В. об установлении факта нахождения на иждивении Смирнова О.А. на дату его смерти 17 августа 2013 г., исходил из того, что заработок Смирнова О.А. значительно превышал заработок Смирновой Л.В., в связи с чем признал, что доход Смирнова О.А. был основным источником дохода Смирновой Л.В., а также принял во внимание, что супруги (Смирнов О.А. и Смирнова Л.В.) проживали вместе, на момент рассмотрения дела в суде Смирнова Л.В. достигла возраста 55 лет (██████████ г.), ввиду чего установил факт нахождения Смирновой Л.В. на иждивении Смирнова О.А. на дату его смерти – 17 августа 2013 г.

Рассматривая дело по апелляционной жалобе военного комиссариата г. Севастополя на решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции и принял по делу новое решение, которым иск Смирновой Л.В. к военному комиссариату г. Севастополя об установлении факта нахождения на иждивении оставил без удовлетворения.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что на Смирнову Л.В. положения части 1 статьи 29 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І не распространяются, право на назначение пенсии по случаю потери кормильца по линии Министерства обороны Российской Федерации с учетом содержания названной нормы у Смирновой Л.В. отсутствует, поскольку на дату смерти Смирнова О.А. (17 августа 2013 г.) истец (Смирнова Л.В.) не достигла возраста 55 лет, то есть являлась трудоспособным членом семьи умершего Смирнова О.А.

Установив, что истец Смирнова Л.В. с 18 ноября 2013 г. была трудоустроена и работала до 19 июня 2020 г., суд апелляционной инстанции указал на то, что у Смирновой Л.В. не имеется права на назначение пенсии по случаю потери кормильца и по части 2 статьи 29 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І, когда данная пенсия назначается нетрудоспособному супругу независимо от нахождения на иждивении кормильца.

Суд апелляционной инстанции отметил, что у Смирновой Л.В. отсутствует и право на пенсию по случаю потери кормильца на льготных условиях по части 1 статьи 30 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І, так как доказательств факта наступления смерти Смирнова О.А. вследствие военной травмы представлено не было, а также отсутствует право на пенсию по случаю потери кормильца по статье 8 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», регламентирующей условия назначения пенсии по случаю потери кормильца членам семей погибших (умерших) военнослужащих в период прохождения службы по призыву, поскольку Смирнов О.А. службу по призыву не проходил, умер в период прохождения военной службы по контракту от заболевания, не связанного с исполнением служебных обязанностей.

При таких обстоятельствах, ссылаясь на положения части 1 статьи 264 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которой суд устанавливает факты, от которых зависит возникновение, изменение, прекращение личных или имущественных прав граждан, организаций, суд апелляционной инстанции счел, что в данном случае установление в судебном порядке факта нахождения Смирновой Л.В. на иждивении умершего супруга Смирнова О.А. не влечет для нее юридических последствий в виде назначения пенсии по случаю потери кормильца, следовательно, у суда первой инстанции оснований для удовлетворения требований Смирновой Л.В. об установлении факта нахождения на иждивении супруга не имелось.

Кассационный суд общей юрисдикции, отменяя апелляционное определение суда апелляционной инстанции и оставляя в силе решение суда первой инстанции, исходил из того, что судом апелляционной инстанции неправильно применены нормативные положения Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І, в связи с чем у суда

апелляционной инстанции не имелось оснований для отмены решения суда первой инстанции, удовлетворившего требования Смирновой Л.В. об установлении факта нахождения ее на иждивении супруга.

Приведя доводы о том, что Смирнова Л.В. требований о назначении пенсии по случаю потери кормильца не заявляла, доказательства относительно наличия либо отсутствия у нее права на назначение такой пенсии судом апелляционной инстанции не исследовались, юридически значимые обстоятельства по данному вопросу не устанавливались, суд кассационной инстанции признал выводы суда апелляционной инстанции об отсутствии у истца права на назначение пенсии по случаю потери кормильца и оснований для установления факта ее нахождения на иждивении супруга ввиду ее трудоспособности на день смерти супруга Смирнова О.А. (17 августа 2013 г.) неправомерными.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит выводы кассационного суда общей юрисдикции основанными на неправильном применении норм материального права и сделанными с нарушением норм процессуального права.

Суд устанавливает факты, от которых зависит возникновение, изменение, прекращение личных или имущественных прав граждан, организаций (часть 1 статьи 264 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд рассматривает дела об установлении факта нахождения на иждивении (пункт 2 части 2 статьи 264 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд устанавливает факты, имеющие юридическое значение, только при невозможности получения заявителем в ином порядке надлежащих документов, удостоверяющих эти факты, или при невозможности восстановления утраченных документов (статья 265 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии со статьей 267 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в заявлении об установлении факта, имеющего юридическое значение, должно быть указано, для какой цели заявителю необходимо установить данный факт, а также должны быть приведены доказательства, подтверждающие невозможность получения заявителем надлежащих документов или невозможность восстановления утраченных документов.

По смыслу приведенных положений процессуального закона одним из обязательных условий для установления факта, имеющего юридическое значение, является указание заявителем цели, для которой необходимо установить данный факт в судебном порядке, а именно зависит ли от установления указанного факта возникновение, изменение, прекращение личных или имущественных прав заявителя; заявителем также должны быть приведены доказательства, подтверждающие невозможность получения

надлежащих документов, удостоверяющих этот факт, или невозможность их восстановления.

Обращаясь в суд с исковым заявлением к военному комиссариату г. Севастополя об установлении факта нахождения на иждивении супруга Смирнова О.А., умершего 17 августа 2013 г., Смирнова Л.В. в качестве правовых последствий установления названного факта указывала на возможность получения ею как нетрудоспособным членом семьи Смирнова О.А. пенсии по случаю потери кормильца на основании Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей».

Порядок пенсионного обеспечения лиц, проходивших военную службу, иных категорий лиц и их семей урегулирован Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І.

Лица, на которые распространяется действие данного закона, названы в статье 1 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І. В их числе лица, проходившие военную службу в качестве офицеров, прапорщиков и мичманов или военную службу по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин в Вооруженных Силах Российской Федерации и Объединенных Вооруженных Силах Содружества Независимых Государств, и семьи этих лиц.

В случае гибели или смерти лиц, указанных в статье 1 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І, их семьи при наличии условий, предусмотренных данным законом, приобретают право на пенсию по случаю потери кормильца (часть 2 статьи 5 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І).

Условия, определяющие право на пенсию по случаю потери кормильца, установлены в статье 28 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І, согласно которой пенсия по случаю потери кормильца назначается, в частности, семьям лиц, указанных в статье 1 этого закона, если кормилец умер (погиб) во время прохождения службы или не позднее трех месяцев со дня увольнения со службы либо позднее этого срока, но вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных в период прохождения службы.

Частью 1 статьи 29 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І установлено, что право на пенсию по случаю потери кормильца имеют нетрудоспособные члены семьи умерших (погибших) лиц, указанных в статье 1 данного закона, состоявшие на их иждивении.

Независимо от нахождения на иждивении кормильца пенсия назначается: нетрудоспособным детям; нетрудоспособным родителям и супругу, если они после смерти кормильца утратили источник средств к существованию; нетрудоспособным родителям и супругам лиц, умерших вследствие причин, указанных в пункте «а» статьи 21 названного закона; супругу, одному из родителей или другому члену семьи, указанным в пункте «в» данной статьи (часть 2 статьи 29 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І).

Нетрудоспособными членами семьи считаются: отец, мать и супруг, если они достигли возраста: мужчины – 60 лет, женщины – 55 лет, либо являются инвалидами (пункт «б» части 3 статьи 29 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І).

В соответствии с частью 1 статьи 31 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І («Члены семьи умершего, считающиеся иждивенцами») члены семьи умершего считаются состоявшими на его иждивении, если они находились на его полном содержании или получали от него помощь, которая была для них постоянным и основным источником средств к существованию.

Членам семьи умершего, для которых его помощь была постоянным и основным источником средств к существованию, но которые сами получали какую-либо пенсию, может быть назначена пенсия по случаю потери кормильца (часть 2 статьи 31 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І).

Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І закреплено право на пенсию на льготных условиях (статья 30 данного закона). Так, частью 1 статьи 30 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І предусмотрено, что супруги лиц, указанных в статье 1 данного закона, умерших вследствие причин, перечисленных в пункте «а» статьи 21 этого закона, имеют право на пенсию по случаю потери кормильца по достижении ими 55 и 50 лет (соответственно мужчины и женщины).

Согласно пункту «а» статьи 21 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І к инвалидам из числа лиц, указанных в статье 1 названного закона, относятся инвалиды вследствие военной травмы – лица, ставшие инвалидами вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных при защите Родины, в том числе полученных в связи с пребыванием на фронте, прохождением службы за границей в государствах, где велись боевые действия, или при исполнении иных обязанностей военной службы (служебных обязанностей).

Из изложенных нормативных положений Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І следует, что право на получение пенсии по случаю потери кормильца по линии Министерства обороны Российской Федерации на общих условиях (статья 29 названного закона) имеет нетрудоспособный супруг умершего (погибшего) военнослужащего, достигший соответствующего возраста (мужчины – 60 лет, женщины – 55

лет) или являющийся инвалидом, состоявший на иждивении умершего (погибшего) военнослужащего. Факт нахождения супруга на иждивении умершего (погибшего) может быть подтвержден решением суда, и такое решение относится к числу документов, на основании которых уполномоченным органом нетрудоспособному супругу умершего военнослужащего назначается пенсия по случаю потери кормильца по нормам Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І.

Для признания супруга умершего (погибшего) военнослужащего находившимся на иждивении в целях назначения пенсии по случаю потери кормильца по статье 29 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І необходимо установление одновременно следующих условий: нетрудоспособности супруга на день смерти (гибели) кормильца и нахождения его на полном содержании умершего (погибшего) или получения от него помощи, которая была для супруга постоянным и основным источником средств к его существованию. Отсутствие одного из указанных условий исключает возможность признания супруга умершего (погибшего) военнослужащего иждивенцем в целях пенсионного обеспечения по случаю потери кормильца.

Для назначения пенсии по случаю потери кормильца на льготных условиях, то есть по части 1 статьи 30 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І, супругам лиц, указанных в статье 1 этого закона, требуется наличие таких условий, как достижение супругом соответствующего возраста (55 лет для мужчин и 50 лет для женщин) и наступление смерти кормильца вследствие военной травмы, которой признается ранение, контузия, увечье или иное заболевание, полученные им при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей).

Приведенные нормативные положения, регулирующие отношения, связанные с пенсионным обеспечением супруга умершего (погибшего) военнослужащего, в их взаимосвязи с нормами процессуального закона (статей 264, 265, 267 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) об условиях и порядке рассмотрения судом дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение, кассационным судом общей юрисдикции применены неправильно.

Отменяя апелляционное определение суда апелляционной инстанции и соглашаясь с решением суда первой инстанции, установившего факт нахождения Смирновой Л.В. на иждивении умершего супруга (военнослужащего Смирнова О.А.), исходя исключительно из сопоставления размеров заработков супругов Смирновой Л.В. и Смирнова О.А. (доход Смирнова О.А. значительно превышал доход истца Смирновой Л.В.), а также из факта их совместного проживания, суд кассационной инстанции полагал, что этих обстоятельств достаточно для признания факта нахождения Смирновой Л.В. на иждивении супруга Смирнова О.А. в целях определения права Смирновой Л.В. на пенсию по случаю потери кормильца на общих условиях.

Однако кассационный суд общей юрисдикции не принял во внимание, что для того, чтобы факт нахождения супруга на иждивении умершего (погибшего) военнослужащего порождал для супруга юридические последствия в виде права на пенсионное обеспечение по случаю потери кормильца, необходимо наличие еще одного обязательного условия, предусмотренного положениями части 1 статьи 29 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І, а именно нетрудоспособности супруга на день смерти (гибели) кормильца (достижение супругом соответствующего возраста: мужчины – 60 лет, женщины – 55 лет или наличие инвалидности).

Между тем суд апелляционной инстанции, руководствуясь положениями статей 264, 265, 267 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, нормами Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І, исходил из того, что право на назначение пенсии по случаю потери кормильца по линии Министерства обороны Российской Федерации по части 1 статьи 29 данного закона у Смирновой Л.В. отсутствует, поскольку на дату смерти военнослужащего Смирнова О.А. (17 августа 2013 г.) она не достигла возраста 55 лет, то есть являлась трудоспособным членом семьи умершего Смирнова О.А., в связи с чем установление в судебном порядке факта нахождения Смирновой Л.В. на иждивении умершего супруга не влечет для нее юридических последствий в виде права на пенсию по случаю потери кормильца. Указав на отсутствие совокупности предусмотренных законом условий, необходимых для признания Смирновой Л.В. находившейся на иждивении умершего супруга для приобретения права на пенсию по случаю потери кормильца, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что у суда первой инстанции не имелось оснований для удовлетворения требований Смирновой Л.В. об установлении факта нахождения на иждивении супруга.

Утверждение кассационного суда общей юрисдикции о том, что доказательства относительно наличия либо отсутствия у Смирновой Л.В. права на назначение пенсии по случаю потери кормильца судом апелляционной инстанции не исследовались и юридически значимые обстоятельства по данному вопросу не устанавливались, опровергается содержанием апелляционного определения суда апелляционной инстанции, свидетельствующим об обратном.

С учетом приведенного выше вывод кассационного суда общей юрисдикции о нарушении судом апелляционной инстанции норм права является неправомерным, у суда кассационной инстанции не имелось предусмотренных статьей 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Севастопольского городского суда от 24 октября 2022 г. и оставления в силе решения Гагаринского районного суда г. Севастополя от 20 января 2022 г.

Ввиду изложенного определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 23 марта 2023 г. нельзя признать законным, оно принято с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемого судебного постановления суда кассационной инстанции и оставления в силе апелляционного определения суда апелляционной инстанции, рассмотревшего дело по апелляционной жалобе военного комиссариата г. Севастополя в соответствии с подлежащими применению нормами материального права, требованиями процессуального закона и установленными обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵ и 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 23 марта 2023 г. по делу № 2-735/2022 Гагаринского районного суда г. Севастополя отменить.

Оставить в силе апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Севастопольского городского суда от 24 октября 2022 г.

Председательствующий

Судьи